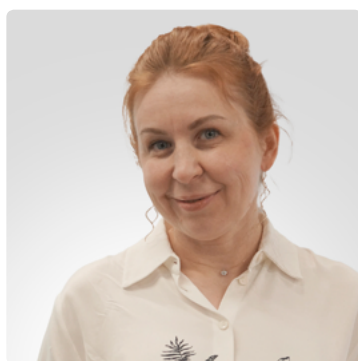

Взаимосвязь уровня психологического благополучия с социальными ожиданиями взрослых в отношении краткосрочных образовательных продуктов в соцсетях

Полякова Оксана Александровна

Независимый исследователь, Москва, Российская Федерация

e-mail: profi.polyakova@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: 5063-4179

ORCID ID: 0009-0003-5289-5838

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования, ориентированного на проверку потенциальной взаимосвязи психологического благополучия взрослых и их социальных ожиданий в отношении образовательных продуктов. Актуальность исследования обусловлена ростом числа краткосрочных образовательных программ, представленных в социальных сетях, и наличием спроса на них. В качестве инструмента оценки уровня психологического благополучия использован опросник К. Рифф, для выявления социальных ожиданий - авторский опросник. В исследовании приняли участие 147 взрослых пользователей социальных сетей. Выявлена отрицательная корреляционная взаимосвязь между частотой формирования нерационализированных ожиданий и такой составляющей психологического благополучия, как «управление окружением». Установлено, что высокий уровень психологического благополучия обуславливает более осознанный подход к самому факту обучения и способствует большему уровню оправданности ожиданий. Подтверждена многоаспектность социальных ожиданий как личностных образований, формирующихся и изменяющихся на протяжении всей жизни. Полученные результаты могут быть использованы в психотерапевтической работе на этапе выбора инструментов решения внутренних задач человека.

Ключевые слова

• взрослые • социальные сети • образовательные продукты • социальные ожидания • психологическое благополучие •

Введение

Рост объема и скорости обращения информации в современном обществе обусловил целый трансформаций, отражающихся на всех сферах жизни человека. Как справедливо отмечает И.В. Кротова, «технологический прогресс создал новые условия развития личности, и в настоящее время информационная нагрузка может рассматриваться как один из основных факторов современной социальной реальности» [3, с. 9].

Постоянно трансформирующееся и характеризующееся быстрой сменой акцентов информационное пространство обладает всеми характеристиками повсеместности, когда модели социального познания, социального взаимодействия и коммуникации между людьми отражены в различных областях медиатизации общества и структурированы посредством интерпретации [4; 9].

Как отмечают многие исследователи, информационная среда не только оказывает большую нагрузку на пользователя, но и формирует его картину мира, тем самым влияя на его поведение [14; 15]. Одновременно значительно сократился период, когда владение неким конечным объемом знаний и навыков остаётся достаточным для качественного выполнения профессиональных и социальных функций и, соответственно, поддержания определенного уровня конкурентоспособности, в том числе, на рынке труда. Естественным следствием данных процессов стало увеличение социального запроса на образовательные программы для взрослых.

Рынок образовательных услуг в ответ на увеличение спроса существенно увеличился, в том числе, в сегменте неформального образования. Развитие интернет-технологий значительно расширило образовательные возможности для потенциальных обучающихся, фактически нивелируя географические, физические, возрастные и социальные барьеры.

Отдельным сегментом рынка образовательных услуг являются краткосрочные программы, представленные в социальных сетях. Значительная часть таких продуктов создана представителями блогосферы. Авторами-составителями нередко выступают пользователи социальной сети, которые позиционируют себя как эксперты в той иной области, при этом не имея педагогического образования, навыков разработки методических материалов или опыта преподавания. Можно сказать, что в социальных сетях представлено большое количество краткосрочных образовательных продуктов, разработанных одними пользователями соцсетей для других. Несмотря на спорную образовательную ценность этого типа продуктов, рост данного сегмента отмечается не только в нашей стране, но и по всему миру, что указывает на наличие спроса.

Данную ситуацию, на наш взгляд, стоит рассматривать в контексте усиливающейся роли социальных сетей в жизни современного человека. Как отмечает П.Н. Ганский, «в рамках интернет-пространства происходит активное конструирование особой социальной реальности, подчиняющейся своим собственным законам и порядкам» [1, с. 119].

Именно усиление роли социальных сетей, в том числе как источника формирования и корректировки ценностей, социальных установок, социальных ожиданий, стало базовой смыслообразующей идеей для планирования и реализации нашего исследования.

Взрослые обучающиеся, стремясь удовлетворить свои запросы в условиях современного стремительно меняющегося мира, предъявляют определенные требования к содержанию курсу, к организации образовательного процесса, имеют некоторые ожидания в отношении приемлемых для них форматов коммуникации и результатов. Так, по результатам исследования, реализованного R.Bourdeaux и L.Schoenack среди взрослых студентов, проходивших онлайн курсы на базе различных университетов США, «слушатели ожидают от своих преподавателей чёткости, уважения и продуманной структуры самого курса, поскольку

ку первичным приоритетом взрослых студентов является ценность времени, и они не готовы тратить его впустую» [12, р. 157].

Вопросы образования взрослых во взаимосвязи с тем или иными психологическими проблемами исследуются с самых разных точек зрения. В частности, в статье Э.В. Сыманюк и И.В. Девятовской вопросы образования взрослых рассматриваются как ресурс для преодоления как профессиональных, так и личностных кризисов [8]. Е.В. Корсакова рассматривает процесс образования взрослых с точки зрения возрастной динамики социально-психологических характеристик, а также влияния жизненного опыта на мотивацию к обучению [2]. Большое количество психологических исследований, затрагивающих вопросы особенностей образования взрослых и их ожиданий в отношении обучения, посвящено анализу возможностей повышения эффективности образовательных программ [5], а также роли мотивации обучающегося [11; 13].

Анализ литературы показал актуальность обучения взрослых на различных жизненных этапах прежде всего как ресурса поддержания личностной и профессиональной эффективности человека во взаимосвязи с его социально-психологическими характеристиками, в том числе, с его мотивационной сферой. Однако исследователи практически не затрагивают вопрос соотношения личностных характеристик с ожиданиями от обучения. Вместе с тем, ожидания, являясь элементом мотивационной сферы личности, значимо влияют на решение человека обучаться и его выбор в пользу конкретной образовательной программы, а те или иные личностные характеристики могут выступать в качестве факторов, определяющих особенности этих ожиданий.

Одним из таких личностных факторов, на наш взгляд, является психологическое благополучие.

Отметим, что несмотря на широкую распространенность термина «психологическое благополучие» в научной литературе, единой его дефиниции не существует [6, с. 53].

Для нас суть обозначенного понятия наиболее близка в понимании К.Рифф.

Согласно концепции К. Рифф, базовыми компонентами психологического благополучия, являются: автономность, контроль над окружением (компетентность), личностный рост, позитивные отношения с другими, самопринятие, цели в жизни. При этом, каждый выделенный параметр не является отдельной чертой характера или свойств личности, а описывает более сложные характеристики личности, способствующие эффективному функционированию во всех сферах жизни: работа, коммуникации, семейная жизнь и т.д.

Основываясь на концепции психологического благополучия, созданной К. Рифф, а также отмечая вслед за Е. Динером, что исследование психологического благополучия должно учитывать не только непосредственно измеряемый уровень благополучия, но и внутреннюю, индивидуальную систему координат, с которой человек соотносит собственное психологическое благополучие, Т.Д. Шевеленкова и П.П. Фесенко определили психологическое благополучие как интегральный показатель степени направленности человека на реализацию основных компонентов позитивного функционирования (личностного роста, самопринятия, управления средой, автономии, цели в жизни, позитивных отношений с окружающими), а также степени реализованности этой направленности, субъективно выражающейся в ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью [6, с.54].

Данная теория показывает нам психологическое благополучие как сложное переживание удовлетворенности собственной жизнью, включая как ее актуальные, так и потенциальные аспекты. При этом разрыв между тем, чем человек является, и тем, чем он может стать, задает уровень внутреннего напряжения, который потенциально может быть заполнен внешними смыслами.

Цель данной статьи – выявить взаимосвязь уровня психологического благополучия с социальными ожиданиями взрослых в отношении краткосрочных образовательных курсов, представленных в социальных сетях.

В качестве гипотезы было принято следующее положение: люди с высокими показателями психологического благополучия более осознанно подходят к выбору программы обучения, их ожидания реже содержат не рационализированные компоненты

На более ранних этапах проведения исследования мы уже показали, что чем выше уровень психологического благополучия, тем ниже вероятность завышенных ожиданий человека от краткосрочных образовательных продуктов. В частности, мы показали, что «наличие цели и готовность управлять своей жизненной ситуацией во многом определяет само решение обучаться, что в свою очередь формирует адекватные ожидания обучающегося» [7].

На текущем этапе ранее представленные данные дополнены за счет расширения базы респондентов, а также анализа полученных данных с применением подхода выделения нерационализированных ожиданий в отдельную группу. Это позволило рассматривать полученные взаимосвязи на более высоком уровне обобщения.

Выборка и методы исследования

В данном исследовании участвовали взрослые интернет-пользователи в возрасте от 19 до 66 лет, занятые наемным трудом. Всего для опроса было отобрано 147 человек, среди которых 66% составили женщины и 34% — мужчины. Все участники имели равный доступ к интернету и как минимум один профиль в социальной сети.

В качестве основной методической базы для оценки уровня психологического благополучия был использован опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, адаптированный Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко [10].

К Рифф, изучая проблематику психологического благополучия, выделила и операционализировала такие его аспекты как самопринятие, позитивные отношения с другими людьми, автономность, управление окружением, наличие цели в жизни и личностный рост. Эти факторы отражают основные компоненты эмоционального, когнитивного и социального функционирования индивида, обеспечивающие оптимальное состояние внутреннего равновесия и удовлетворения жизнью.

Данная методика позволяет диагностировать:

- позитивные отношения: качественное взаимодействие с близкими людьми, дружба и поддержка окружения играют ключевую роль в поддержании высокого уровня психологического благополучия; благополучные личные связи способствуют ощущению защищенности, доверительности и любви;
- автономия: автономность подразумевает независимость мыслей и действий, самостоятельность выбора и ответственность за свою жизнь;
- управление окружением: способность эффективно взаимодействовать с окружением, управлять обстоятельствами и адаптироваться к жизненным ситуациям является важным аспектом психологического благополучия и включает умение организовать пространство вокруг себя таким образом, чтобы оно способствовало удовлетворению потребностей и достижению целей;
- личностный рост: отражают стремление к росту, мотивацию к самосовершенствованию и самоактуализации;
- цель в жизни: наличие четких жизненных ориентиров и смысла существования обеспечивает чувство направления и осмысленности повседневной активности; люди, обладающие ясностью цели, лучше справляются с трудностями и испытывают меньший уровень стресса;
- самопринятие: способность позитивно воспринимать себя, включая признание своих достоинств и недостатков.

Эти факторы тесно взаимосвязаны друг с другом и оказывают совокупное

влияние на общее качество психологического состояния человека.

Для достижения целей исследования нами также был разработан дополнительный опросник, включающий в себя вопросы об ожиданиях в отношении краткосрочных образовательных продуктах, представленных в социальных сетях.

Формулировка предложенных вариантов ответов была направлена на выявление уровня рациональности и оптимистичности ожиданий респондентов. Соответственно для вопроса «Если говорить о краткосрочных курсах, представленных в соцсетях, считаю, что большинство ожидает от них», были предложены следующие варианты ответов: быстрых результатов, просто быть в тренде, «секретных фишек», реальных знаний, ожидания многих расплывчаты. Стоит отметить, что вариант ответа «секретных фишек» аккумулировал в себе всю совокупность нерационализированных ожиданий респондента (с целью подтверждения единообразия в понимании данная формулировка была подобрана и протестирована до запуска основного исследования выборочно на 25 респондентах).

Расчёты проводились с использованием программного обеспечения SPSS. Изучение возможных корреляционных связей между исследуемыми переменными осуществлялось с помощью коэффициента корреляции r-Пирсона.

Обсуждение результатов исследования

В результате статистической обработки полученных данных была выявлена взаимосвязь между уровнем психологического благополучия и отношением к образовательным продуктам, представленным в соцсетях, в целом.

В частности, большинство измеряемых нами показателей психологического благополучия отрицательно коррелируют с частотой выбора ответа «люди зарабатывают деньги, к обучению это никак не относится» (табл. 1).

Таблица 1. Взаимосвязь психологического благополучия и отношения к образовательным продуктам, представленным в социальных сетях

Типы мотивации	Отношение к образовательным программам, представленным в социальных сетях				
	Иногда это отличная возможность быстро и недорого получить дополнительный профессиональный навык	Такие курсы могут быть интересными и полезными, поскольку созданы практиками	Курсы, созданные людьми без педагогического образования, не могут быть полезными	Люди зарабатывают деньги, к обучению это никак не относится	Не помешает для общего развития
Положительные отношения с другими людьми	0,010	0,122	0,179*	-0,170*	-0,006
Автономия	-0,148	0,125	-0,081	0,021	-0,016
Управление окружением	-0,002	0,150	0,199**	-0,274**	-0,081

Личностный рост	0,048	0,229**	-0,165*	-0,190*	-0,115
Цель в жизни	-0,025	0,265**	0,154	-0,290**	-0,149
Самопринятие	-0,054	0,179*	0,206*	-0,225**	-0,121

*Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

**Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя)

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что психологическое благополучие выступает как показатель сбалансированного состояния личности, которой не свойственно категоричное отрицание каких-либо вариантов образовательных продуктов. Данный вывод подкрепляется положительной корреляцией между мнением, что «такие курсы могут быть интересными и полезными, поскольку созданы практиками», и такими компонентами психологического благополучия, как личностный рост ($r = 0,229$, при $p < 0,01$), цель в жизни ($r = 0,265$, при $p < 0,01$), самопринятие ($r = 0,179$, при $p < 0,05$).

Для респондентов с высокими показателями по шкалам «положительные отношения с другими людьми», «управление окружением», «самопринятие» характерно также убеждение, что «курсы, созданные людьми без педагогического образования, не могут быть полезными». Таким образом, респонденты, имеющие четкие цели и убеждения и руководствующиеся ими в жизни, рассматривают образовательные продукты, представленные в социальных сетях, как дополнительную возможность, к которой не стоит относиться скептически и полностью исключать.

На следующем этапе анализа мы сопоставили показатели психологического благополучия с ответами респондентов на вопрос об ожиданиях, которые, по их мнению, имеют потенциальные обучающиеся при обращении к краткосрочным программам электронного образования, представленным в социальных сетях.

Была выявлена следующая взаимосвязь: чем лучше человек контролирует свою внешнюю деятельность, эффективно использует представляющиеся возможности, способен использовать или создавать условия и обстоятельства, тем реже он ожидает «секретных фишек» от краткосрочных электронных образовательных продуктов ($r = -0,227$ при $p < 0,01$) (табл. 2).

Таблица 2. Взаимосвязь психологического благополучия и ожиданий от обращения к краткосрочным программам электронного образования, представленным в социальных сетях

Если говорить о краткосрочных курсах считаю, что большинство ожидает от них:	Показатели психологического благополучия						
	Положительные отношения с другими	Автономия	Управление окружением	Личностный рост	Цель в жизни	Самопринятие	Интегральный показатель
Быстрых результатов	0,220**	-0,139	-0,092	0,158	0,057	-0,075	0,029

Просто хотят быть в тренде	0,105	0,093	0,051	0,033	0,047	0,083	0,091
«Секретных фишек»	0,046	-0,129	-0,227**	0,083	-0,020	-0,044	-0,077
Реальных знаний	-0,043	0,037	-0,144	0,112	-0,044	-0,124	-0,191
Ожидания многих распылчаты	0,056	-0,106	-0,109	0,022	-0,021	-0,065	0,048

**Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя)

Напомним, что под термином «секретные фишки» мы подразумеваем комплекс не рационализированных респондентами оптимистичных ожиданий.

Корреляционный анализ позволил также выявить взаимосвязь между такой составляющей психологического благополучия, как положительное отношение с другими и ожиданием быстрых результатов ($r = 0,220$ при $p < 0,01$).

Для респондентов, которые указывали, что имели какой-либо опыт обращения к платным или бесплатным образовательным программам, представленным в социальных сетях, в авторском опроснике был предусмотрен уточняющий вопрос о степени оправданности ожиданий от пройденного обучения. Результаты корреляционного анализа позволили выявить положительные корреляционные взаимосвязи с уровнем психологического благополучия с показателем «оправданность ожиданий».

Респонденты, которые имеют средние и высокие показатели психологического благополучия по шкалам: «автономия», «управление окружением», «цель в жизни», «личностный рост» чаще других указывают на оправданность ожиданий от обучения, выбирая ответ: «Я получил(а) определенный набор знаний и навыков, который использую в профессиональной сфере» (табл. 3).

Таблица 3. Взаимосвязь психологического благополучия и субъективного ощущения оправданных ожиданий от образовательных программ в соцсетях

Оправданность ожиданий	Показатели психологического благополучия						
	Положительные отношения с другими	Автономия	Управление окружением	Личностный рост	Цель в жизни	Самопринятие	Интегральный показатель
Я получил(а) определенный набор знаний и навыков, который использую в профессиональной сфере (для получения/увеличения дохода)	-0,007	0,457**	0,573**	0,447*	0,546**	0,226	0,494**

Я получил(а) определенный набор знаний и навыков, использую их в личной жизни, для поддержания красоты/здоровья или в хобби	-0,086	-0,370*	-0,268	0-,146	-0,316	0,239	-0,204
Я не прошёл(ла) курс полностью (не интересно, не хватило самоорганизации)	0,099	-0,160	-0,404**	-0,381*	-0,322	-0,520**	-0,377**

*Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

**Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя)

Как видно из таблицы, отрицательная корреляция выявлена между частотой варианта ответа «Я не прошёл(ла) курс полностью (не интересно, не хватило самоорганизации)» и такими показателями психологического благополучия, как «управление окружением» ($r = -0,404$ при $p < 0,01$), «личностный рост» ($r = -0,381$ при $p < 0,05$), «самопринятие» ($r = -0,520$ при $p < 0,01$).

Подобный результат позволяет сделать вывод о том, что высокий уровень психологического благополучия обуславливает более осознанный подход к самому факту обучения, а соответственно способствует большему уровню оправданности ожиданий.

Полученные нами экспериментальные данные подтверждают, что ожидания человека в отношении образовательных программ, представленных в социальных сетях, взаимосвязаны с показателем психологического благополучия. Это выражается в большей вероятности формирования не рационализированных оптимистичных ожиданий в случае снижения общего уровня психологического благополучия или некоторых его составляющих.

Заключение

Обобщающий вывод из нашего исследования можно сформулировать следующим образом: ожидания человека взаимосвязаны с показателями его психологического благополучия. В нашем исследовании подобная взаимосвязь отражена на примере ожиданий от обращений к краткосрочным образовательным продуктам, представленным в социальных сетях.

Продвижение этого типа образовательных продуктов построено на идее минимизации сил и трудозатрат при условии получения быстрых результатов. Фактически речь идет о целенаправленном формировании ожиданий пользователя. Однако пользователи в различной степени подвержены влиянию транслируемого в социальных сетях контента в силу комплекса факторов, одним из которых является уровень психологического благополучия человека, обуславливающий более рациональные компоненты ожиданий.

В результате проведенного исследования было установлено, что:

- существует отрицательная взаимосвязь между частотой формирования не рационализированных ожиданий («секретных фишек») и такой составляющей психологического благополучия, как «управление окружением»;
- респонденты, которые имеют высокие показатели по шкале «положительные отношения с другими» чаще ожидают быстрых результатов;

— высокие показатели психологического благополучия тесно взаимосвязаны с прохождением курса до конца после принятия решения о старте обучения.

В целом результаты нашего эмпирического исследования позволяют сделать вывод о том, что сниженные показатели психологического благополучия взаимосвязаны с поиском закрытия и компенсации «проседающих» компонентов, и социальные сети, являясь источником ценностей, которые подменяют собой отсутствующие (например, ввиду недостатка опыта) становятся заместителем информации для создания ожиданий.

Многочисленные примеры социального успеха транслируются в социальных сетях на фоне информации о быстрых и легких способах его достижения. В числе таких способов нередко выступают краткосрочные образовательные программы.

Безусловно, влияние социальных сетей на пользователей различно, что определяется целым комплексом факторов. Однако наше исследование показывает, что одним из предикторов снижения критичности восприятия контента, транслируемого через социальные сети, является пониженный показатель психологического благополучия или отдельных его составляющих.

В ситуациях же, когда показатели психологического благополучия в норме, само решение об обучении становится более осознанным, внешний контент, в частности транслируемый в социальных сетях, оказывает меньшее влияние на возможный выбор за счет более рациональной оценки. В тех ситуациях, когда человек делает выбор в пользу образовательного продукта, представленного в социальных сетях, его ожидания от них менее оптимистичны, более рациональны по сравнению с пользователями, чьи ожидания сформировались под влиянием внешнего информационного потока в силу определенного дисбаланса между компонентами психологического благополучия.

Ограничения исследования – относительно небольшая выборка, не позволяющая учесть фактор жизненного этапа респондента, влияющий на интересы и потребности индивида, в том числе при обращении к различным образовательным программам.

В качестве перспектив дальнейшей проработки проблематики можно обозначить проведение исследования среди респондентов различных поколений, выделяя в качестве дифференцирующего критерия возраст, в котором респондент получил возможность освоения и использования доступа в сеть Интернет.

Список литературы:

1. Ганский П.Н. Интернет-пространство как особая коммуникационная среда и его влияние на современные общества // Теория и практика общественного развития. 2015. № 17. С. 118-121. EDN: UIXAZN
2. Корсакова Е.В. Система непрерывного образования взрослых: социально-психологические характеристики взрослых учащихся // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2014. № 2(82). С. 154-159. EDN: SERLXB
3. Кротова И.В. Личность в информационной среде: осознаваемые архетипы // Личность: ресурсы и потенциал. 2025. № 3(27). С.9-21. EDN: ISHKLM
4. Марцинковская Т.Д., Андреева (Голубева) Н.А., Преображенская С.В. Информационная идентичность и восприятие информации как новая цифровая повседневность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. № 3. С. 347-361. DOI: 10.21638/spbu16.2023.304 EDN: UORWFR
5. Матухин Д.Л. Психолого-возрастные особенности и основные психологические функции взрослых обучающихся // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 308. С. 159-163. EDN: ILLJXR

6. Орлова Д.Г. Оценка психометрического качества и модификация опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2016. № 26(3). С. 53-62. EDN: WVQBSL
7. Полякова О.А., Овсяник О.А. Взаимосвязь социальных ожиданий взрослых пользователей социальных сетей в отношении программ краткосрочного электронного образования и уровня психологического благополучия // Психологические исследования. 2025. Т. 18. №104 (4). DOI: 10.54359/ps.v18i104.2013 EDN: ECINUH
8. Сыманюк Э.Э., Девятковская И.В. Непрерывное образование как ресурс преодоления психологических барьеров в процессе профессионального развития личности // Образование и наука. 2015. № 1(120). С. 80-92 EDN: TJYQFL
9. Хорошилов Д.А. Оцифрованный разум: медиатизация социального познания в культуре, науке и искусстве // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 4. С. 9-22. DOI: 10.17759/sps.2019100402 EDN: GHHYPV
10. Шевеленкова Т. Д., Фесенко П. П. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95-129.
11. Allwright R.L. The Importance of Interaction in Classroom Language Learning // Applied Linguistics. 1984. Vol. 5. № 2. P. 195. EDN: ILATQP
12. Bourdeaux R., Schoenack L. Adult Student Expectations and Experiences in an Online Learning Environment // The Journal of Continuing Higher Education. 2016. Vol. 3(64). P.152-161.
13. Melvin B.S. Motivating Language Learners through Authentic Materials / B.S. Melvin, D.S. Stout // Interactive Language Teaching / Ed. by W.M. Rivers. Cambridge, 1987. P. 85.
14. Profiling misinformation susceptibility / Ya. Kyrychenko [et al.] // Personality and Individual Differences. 2025. Vol. 241. P. 1-6. DOI: 10.1016/j.paid.2025.113177 EDN: NFKQSR
15. Schramm H., Olbermann Z. and Mayer F. The involvement concept –replaceable or irreplaceable? A case for a conceptual analysis of a core concept of media psychological communication research // Front. Psychol. 2024. Vol. 15. P. 1-9. DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1395895 EDN: NCPWHJ

The correlation between psychological well-being and adults' social expectations of short-term educational products on social media

Polyakova Oksana Aleksandrovna

independent researcher; Moscow, Russian Federation

e-mail: profi.polyakova@yandex.ru

RSCI SPIN code: 5063-4179

ORCID ID: 0009-0003-5289-5838

Abstract

The article presents the results of an empirical study aimed at testing the potential correlation between adult psychological well-being and their social expectations regarding educational products. The relevance of the study is due to the growing number of short-term educational programs presented on social media and the increasing demand for them. To assess psychological well-being, Ryff's Scales of Psychological Well-being was used, while social expectations were identified through a researcher-developed questionnaire. A total of 147 adult social media users participated in the study. A negative correlation has been found between the frequency of forming non-rationalized expectations and the «environmental mastery» component of psychological well-being. It has been established that a high level of psychological well-being determines a more conscious approach to the learning process itself and contributes to a higher degree of expectation fulfillment. The multidimensional nature of social expectations as personality constructs that form and change throughout the lifespan has been confirmed. The findings can be applied in psychotherapeutic practice at the stage of selecting tools for addressing an individual's internal challenges.

Keywords

• adults • social media • educational products • social expectations • psychological well-being •

References:

1. Gansky P.N. The Internet space as a special communication environment and its impact on modern societies // Theory and practice of social development. 2015. N 17. P. 118-121. EDN: UIXAZN
2. Korsakova E.V. The system of continuous adult education: socio-psychological characteristics of adult learners // Bulletin of the I.Ya. Yakovlev ChSPU. 2014. N 2(82). P. 154-159. EDN: SERLXB
3. Krotova I.V. Personality in the information environment: perceived archetypes // Personality: resources and potential. 2025. N 3(27). P. 9-21. EDN: ISHKLM
4. Marcinkovskaya T.D., Andreeva (Golubeva) N.A., Preobrazhenskaya S.V. Information identity and information perception as a new digital everyday life // Bulletin of St. Petersburg University. Psychology. 2023. Vol. 13. N 3. P. 347-361. DOI: 10.21638/spbu16.2023.304 EDN: UORWFR
5. Matukhin D.L. Psychological and age-related features and basic psychological functions of adult learners // Bulletin of Tomsk State Law University. 2008. N 308. P. 159-163. EDN: ILLJXR
6. Orlova D.G. Assessment of psychometric quality and modification of the questionnaire «Scale of psychological well-being» K. Riff // Bulletin of the Udmurt University. The series «Philosophy. Psychology. Pedagogy». 2016. N 26(3). P. 53-62. EDN: WVQBSL
7. Polyakova O.A., Ovsyanik O.A. The relationship between the social expectations of adult users of social networks in relation to short-term e-education programs and the level of psychological well-being // Psychological research. 2025. Vol. 18. N 104 (4). DOI: 10.54359/ps.v18i104.2013 EDN: ECINUH
8. Simanyuk E.E., Devyatovskaya I.V. Continuous education as a resource for overcoming psychological barriers in the process of professional personal development. 2015. N 1(120). P. 80-92 EDN: TJYQFL

9. Khoroshilov D.A. Digitized mind: mediatization of social cognition in culture, science and art // Social Psychology and society. 2019. Vol. 10. N 4. P. 9-22. DOI: 10.17759/sps.2019100402 EDN: GHHYPV
10. Shevelenkova T.D., Fesenko P.P. Psychological well-being of the individual (review of concepts and research methodology) // Psychological diagnostics. 2005. N 3. P. 95-129.
11. Allwright R.L. The Importance of Interaction in Classroom Language Learning // Applied Linguistics. 1984. Vol. 5. N 2. P. 195.
12. Bourdeaux R., Schoenack L. Adult Student Expectations and Experiences in an Online Learning Environment // The Journal of Continuing Higher Education. 2016. Vol. 3 (64). P. 152-161.
13. Melvin B.S. Motivating Language Learners through Authentic Materials / B.S. Melvin, D.S. Stout // Interactive Language Teaching / Ed. by W.M. Rivers. Cambridge, 1987. P. 85
14. Profiling misinformation susceptibility / Ya. Kyrychenko [et al.] // Personality and Individual Differences. 2025. Vol. 241. P. 1-6. DOI: 10.1016/j.paid.2025.113177 27 EDN: NFKQSR
15. Schramm H., Olbermann Z. and Mayer F. The involvement concept –replaceable or irreplaceable? A case for a conceptual analysis of a core concept of media psychological communication research // Front. Psychol. 2024. Vol. 15. P. 1-9. DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1395895 EDN: NCPWHJ

Поступила в редакцию: 30.01.2026

Принята в печать: 05.03.2026